ЯРОСЛАВ ВАСИЛЬЕВ
МЫШЬ В НОРЕ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

По твоему следу идут охотники за наградами. А если и не принесут твою голову заказчику на блюде, тобой скоро заинтересуются хозяева Земли из Пяти корпораций. Тебя обложили со всех сторон, ты как мышь в норе: или кот поймает, или хозяин отравы сыпанёт. Но ведь из любой норы должен вести секретный выход к свободе?

- Ярослав Васильев
  - ○

Ярослав Васильев
МЫШЬ В НОРЕ

Стрелка игольника воткнулась в стену почти над самой головой, и Юлике с трудом заставила себя замереть, не двигаться. Пусть инстинкты и кричали — бежать, каждый следующий выстрел ложился всё точнее и точнее. На самом деле угол между стеной и стеллажом с товарами был сейчас самым безопасным местом в торговом зале. С той точки, откуда вели огонь охотники за наградами, убежище не простреливалось. Проиграет тот, кто первым сдвинется в сторону противника. Один из охотников уже убедился в этом. Время же — на стороне Юлике. Да, наёмники сумели застать её врасплох, напав именно в торговом центре. Видимо, решили, что награда за жизнь последней из дома Акалладер перевешивает штраф, выплату ущерба и возможное лишение лицензии. Худенькая рыжая пигалица — Юлике выглядела года на три младше своих настоящих восемнадцати — беззащитная добыча. Быстро прикончить и смыться… Парочка самых торопливых уже поплатилась за свою ошибку, остальных скоро повяжет служба безопасности торгового центра. Счёт идёт на минуты.

Головорезы тоже время считать умели. Как и понимали, что вирус, заблокировавший двери в торговый зал, система безопасности скоро подавит. Охотники решили рискнуть. Один из наёмников открыл беспорядочную пальбу, второй метнулся вперёд. Залечь за ближним стеллажом, дальше прикрыть огнём товарища… Юлике, не вставая, сделала три выстрела. Покойный начальник её охраны мог бы гордиться своей воспитанницей. Первая стрелка задела ногу, вторая разорвалась в груди — оба чипа внутри стрелка почувствовали попадание в живое тело и активировали заряд. Наёмник безжизненным мешком полетел на пол, сшибая товар с полок. Юлике выстрелила в дальнюю из падающих банок. Та лопнула, выбросив в проход облако краски. Тут же девушка выпрыгнула из своего убежища. Заняла новую позицию, откуда второй наёмник был как на ладони. Пистолет услужливо толкнул ладонь отдачей.

И сразу в ухе из прилепленного наушника зазвучал голос напарника:

— Юлике, ты как?

— Оба готовы. Чисто.

— Я тоже чисто. Бегом к выходу на парковку. Дверь я там вскрыл. На подходе ещё одни. И это, похоже, не молокососы, как

идиоты в зале.

Едва девушка соскочила с последней ступеньки лестницы на парковку, рядом тормознул бордовый универсал, способный не только ездить, но и летать. Напарник останавливаться не стал, лишь притормозил, чтобы Юлике успела забраться в салон и пристегнуться. Девушка тут же вытащила из кармана и нацепила очки виртуальной реальности, развернула перед собой вирт-клавиатуру. Затем подключилась к бортовой сети и начала вскрывать компьютер, отключая систему безопасности и противоугонный маяк. Потом Юлике переключилась на камеры наблюдения торгового центра.

— Сколько их, Сендай?

— Не знаю. Я сумел вломиться в голову одного, у остальных слишком новые имплантаты. Поймал обрывок локального разговора, что стоит поторопиться, пока не подоспели конкуренты.

Юлике хрипло рассмеялась: на облик грузного, немолодого, уже седого мужчины-«чистого», то есть того, кто по религиозным причинам или из-за нехватки денег не ставил себе имплантаты, попадались многие. Сколько же на самом деле в Сендае боевого железа и как его так хорошо умудрились экранировать, не знала даже она. Универсал замер возле начала тоннеля-выезда с парковки. Пальцы девушки запорхали по клавиатуре…

— Вот они. Три чёрных седана производства «Трансатлантика» и ещё четверо бойцов спрятались на парковке.

Сендай хмыкнул. Наиболее логично — расстрелять машину на выезде, пока она медленно маневрирует по верхней стоянке. Предсказуемо.

— Поехали.

Сендай без усилия выломал кусок приборной панели, вытащил через дырку шлейф и воткнул в разъём на предплечье. Программные фильтры Юлике уже снесла, так что теперь через линию диагностики киборг видел всю информацию с датчиков и частично мог управлять машиной. Универсал отъехал назад, потом взлетел. Человек не смог бы на скорости провести машину через тоннель, но объединённых вычислительных мощностей бортового компьютера и киборга хватило. Серые стены пронеслись смазанными тенями, по глазам ударил яркий свет дня — после сумрака парковки больно. Сендай перестроил зрение мгновенно, машина лишь слегка вздрогнула. Юлике же пару секунд моргала, потом чертыхнулась: водитель настолько резко сманеврировал, что ремни не удержали до конца, и девушка приложилась лбом о подголовник переднего сиденья. Сзади загремели выстрелы… мимо. Юлике успела подумать — хорошо,

что у землян тяга жить в гигантских мегаполисах, и за попытку использовать на улицах тяжёлое вооружение вешают без суда. Будь они за пределами города, на одной из позаброшенных территорий или старых свалок, от ракеты земля-воздух на гражданской машине не увернёшься. И тут девушку с силой вдавило в спинку сиденья. Сендай форсировал двигатель и рванул вперёд.

На проспекте, куда они выехали из торгового центра, многоуровневый автомобильный траффик был плотным, но без пробок, есть где разогнаться. Сендай мчался с максимальной скоростью, лихо вышивая в потоке то по воздуху, то по земле. Одновременно Юлике решилась использовать давным-давно пробитый «на крайний случай» канал доступа к полицейскому серверу, в режиме реального времени пересылая напарнику обстановки на проспекте и сопредельных улицах и развязках.

Сендай уверенно поднял универсал в средний ряд верхнего уровня транспортного потока, чуть сбросил скорость. Юлике порадовалась — оторвались. Но вот что-то привлекло внимание киборга, и он опять стал перестраивать машину из ряда в ряд, пользуясь появляющимися просветами. Их всё-таки попытались догнать? Юлике сформировала в вирте ещё один экран и вывела туда картинку с задней видеокамеры. У них на хвосте, словно три здоровых жука, безотрывно висели три знакомых черных седана. Киборг, продолжая петлять, повел универсал на снижение, пока не занял место во втором ряду наземной полосы. Загонщики не отставали, судя по маневрам, собираясь зажать жертву сверху и с боков. А там открыть огонь на поражение, не рискуя попасть в посторонних и лишиться лицензии. Юлике успела подумать, что им повезло. Гонятся профессионалы. И тут Сендай так резко и неожиданно направил машину на взлёт, что зубы клацнули, девушка чуть не прикусила язык. Дальше стало не до размышлений. Универсал кидало из стороны в сторону, машина уходила в штопор, вставала на ребро, ныряла в воздушные ямы и взмывала вверх. Земля и небо менялись местами, здания наклонялись под немыслимыми углами, грозя навалиться и раздавить бешено крутящуюся между ними машину. Только страховочные ремни спасали пассажиров, не позволяя кувыркаться кеглями по салону.

Но вот Сендай резко бросил машину вправо, чуть ли не проехав по крышам несущихся по земле машин, и нырнул в заброшенную промзону. Труп провалившейся десять лет назад попытки нарастить торговлю с Марсом.

— Ну, теперь поиграем, — ощерился киборг. — Держись, теперь летать начинаем по-настоящему.

Дальше начались «гонки в трёх измерениях» в лабиринте полуразрушенных забытых производственных построек, цехов, складов и ангаров. Для хорошего испуга у Юлике не оставалось времени, удержать бы в желудке завтрак. Преследователи были неплохими мастерами вождения, но местности, похоже, не знали. Не рискнули разделиться и пойти на перехват, потому мешали друг другу на узких пролетах, давая фору беглецам. Покружившись по заводским закоулкам, бордовый универсал неожиданно оказался в тупике грязно-серых стен трех производственных корпусов. Лучшей ловушки для ускользающей добычи загонщики и представить себе не могли.

Юлике побледнела, мертвой хваткой вцепившись в спинку водительского сидения, с широко раскрытыми глазами смотрела на стремительно надвигающуюся преграду. Потом зажмурила глаза в ожидании смертельного удара, обязанного смять её вместе с машиной… И пропустила момент, когда универсал, не сбавляя скорости, влетел в невидимый издалека узкий, полутемный сводчатый проезд с маячившим впереди световым пятном. На выходе Сендай тут же принял влево, почти касаясь боком, обошёл обшарпанную зелёную стену здания, высившегося прямо напротив тоннеля. Противники так не смогли. Первый «жук» с разгона на вылете впечатался в зелёный бетон. Второй принял влево вслед за Сендаем, только не разошелся с углом следующего дома на крутом повороте. Третий водитель спасся, в последний момент кинув машину вправо. Но в результате вынужденно ушёл по другой улице.

А Сендай, уже перескочив бетонный забор, нырнул в раскрытые ворота очередного заброшенного ангара, забитого старой развалившейся техникой. Проносясь над ржавым хламом, машина подняла тучу пыли и трухи. Юлике мысленно кивнула. Несколько раз в них стреляли маркерным аэрозолем. Если что-то всё-таки попало, теперь сигнал будет забит осевшей грязью. Универсал тем временем очутился в обширном складском помещении с дырявой крышей и без ворот, а дальше вырвался на простор голубого неба. Впереди сверкали башни мегаполиса. Юлике с облегчением осела на сиденье. Ушли. Раньше, чем третья машина выберется из промзоны, беглецы уже вернутся в город, бросят универсал и затеряются в трущобах нижних жилых уровней.

Пешком Юлике и Сендай шли больше часа, петляли в лабиринте улиц. Здесь, в самых нищих кварталах, они давно были своими, а вот чужаки-охотники себя выдадут быстро. Впрочем, как горько подумала девушка, она уже три года своя именно здесь, у подножия небоскрёбов — а не на верхних уровнях или в

подземных и подводных дворцах, где жила земная аристократия.

Когда напарники сошлись на том, что слежки нет, Сендай предложил:

— Перекусим?

И ткнул пальцем в ближайшее кафе. Юлике молча согласилась кивком. Четверть часа спустя Сендай с аппетитом уминал первую тарелку из целой кучи таких же на подносе. Юлике ковырялась вилкой в своей, пытаясь себя убедить, что еда отличная, вкус картошки и котлеты идентичен натуральному. Выходило так себе. Наверное, еда осталась единственной вещью из прошлой жизни, с чьей потерей Юлике так и не смирилась. Даже на Марсе предпочитали натуральную пищу, не говоря уж про внешние планеты. А уж младшая любимая дочка владыки Дома всегда имела самое лучшее. Перенаселённая Земля такого позволить себе не могла, еду готовили из биомассы, искусственно добавляя вкус. Но силы подкрепить надо было обязательно, поэтому к моменту, когда поднос напарника опустел, девушка всё-таки сумела заставить себя доесть свою порцию.

И тут на Юлике накатило. Выброс гормонов и стресс перестали подстёгивать организм. До сознания наконец дошло — в этот раз уцелела она чудом. Не поторопись первый из охотников достать пистолет, она бы не успела заметить и обезоружить врага. Не окажись она в тот момент в скобяном отделе, где под руку подвернулось что-то вроде старинного шила, несмотря на всю её подготовку, здоровяк мог в рукопашной схватке и победить. Девушка обмякла на стуле, в голове зашумело, она уронила голову на стол перед собой и заревела. Сендай сразу оказался рядом. Сгрёб напарницу в объятия, прижал к себе:

— Спокойно, девочка, спокойно. Всё кончилось, и мы живы. Это главное.

— Спасибо… Сендай, — сквозь всхлипы поблагодарила девушка. — Был бы ты мужчиной — честное слово, влюбилась бы.

Сендай на это лишь хмыкнул и слегка улыбнулся краешком губ. Какого он был пола, пока не угодил подопытным кроликом в лабораторию одной из Пяти корпораций, киборг и сам уже не помнил. Не определишь даже через генсканирование, для лучшего сращивания с железом чем их исследователи только не пичкали. Мужским именем и мужским родом Сендай пользовался исключительно для удобства и поскольку выглядел мужчиной. Но услышать подобные слова от напарницы ему было приятно.

Как только Юлике слегка успокоилась, Сендай немедленно взял её под руку и торопливо вышел из кафе. На внезапную истерику посетители не стесняясь пялились через одного, а внимание им сейчас ни к чему. Юлике шла, отведя взгляд в

сторону и красная как помидор, одновременно в мыслях ругая себя за слабость. Потому и разговор начала сухим, деловым тоном.

— Ты обратил внимание, что они как будто не знали про тебя?

— Да. В остальном ловушка была идеальна. И они точно знали про твой уровень хакера. Вирус в зале не блокировал двери, а выжигал им мозги. Вскрыть ты могла два выхода, и у обоих ждала засада, — пробасил Сендай. — Меня попытались застрелить как обычного человека. Значит, видели рядом с тобой, но больше ничего про меня не знают.

Юлике ответила не сразу. Мазнула взглядом по искусственным деревьям и синтетическим газонам парка, через который они как раз шли — разгар рабочего дня, и в небольшой зоне отдыха пока носятся одни лишь дети. Задумчиво начала размышлять:

— Наши лёжки гарантированно засвечены. И прокололась я, судя по всему, полгода назад. Если бы раньше — меня бы и нашли быстрее. Это раз. И два. Мы ошиблись, и Тим всё-таки погиб, а не на каторге, как числится в полицейской базе данных.

Сендай показал большой палец вверх: согласен. Когда они познакомились полгода назад, именно хакерские таланты Юлике спасли ему шкуру. Но присоединиться к девушке киборг решил уже после той заварушки. Охотники не дураки. Если бы на Юлике и Сендая вышли именно расколов Тима, обязательно бы учли возможное участие боевого киборга.

— Арсенал жалко, — вздохнула Юлике. — На тебе, решили разок прогуляться в приличный торговый центр за покупками. И сходили, называется.

— Живы — это главное, — отрезал Сендай. — А место… Есть одно. На крайний случай. Как раз как сейчас. Тим туда баб водил. А поскольку любил он замужних, конура останется «чистой», даже если догадаются про меня. Там очень длинная цепочка через подставных арендаторов. И оплачена на пару лет вперёд.

«Конурой» оказалась отдельная однокомнатная квартира. Юлике бросила сумку с продуктами на пол, сразу пробежалась и заглянула везде. Общая площадь примерно тридцать квадратных метров, причём с выделенными кухней и ванной-туалетом, а не угол, отгороженный ширмой. По меркам нижних уровней — роскошь не для каждой семьи, а тут всего один человек. Сендай угадал её мысли и хмыкнул:

— Да, любил он пускать пыль в глаза. Ладно, отдыхай и наслаждайся. Очистные фильтры в здании свои, очень хорошие, поэтому вода здесь тоже без ограничений.

Утром Юлике встала не просто отдохнувшая, весь мир теперь виделся в радужном свете. Девушка не торопясь пошла в душ, потом отправилась на кухню завтракать. Киборг смотрел новости, причём не прямым подключением, а как обычный человек. Юлике прислушалась…

— Корпорация «Хикари» повторно внесла в Совет пяти резолюцию о признании общественного движения «Зелёная планета» экстремистским. Есть мнение, что «Биотех» в этот раз не сможет наложить вето…

Дальше Сендаю, видимо, надоело. Он переключил канал… Юлике задохнулась от ненависти. Пошатнулась и схватилась за косяк, чтобы не упасть.

— … дата помолвки между его высочеством Данноттаром, наследником Второго Великого дома Юпитера, и её светлостью Инверари, внучкой главы Третьего Великого дома Юпитера так и не прозвучала…

Сендай заметил напарницу, отключил звук. Показал на стул рядом:

— Присаживайся. Хреновые у нас дела.

— Сволочь! Узурпатор! И он смеет называть себя главой Второго Дома Юпитера! — Юлике сжала руки в кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

— Садись. И да, по факту он и есть хозяин Второго дома. Как видишь, раз о помолвке вообще говорят — переворот и убийство твоей семьи Калзиену остальные, так сказать, простили. Или доказательств, что он и послал ту группу фанатиков, не нашли.

— Не старались!

— Не имеет значения, — спокойно парировал Сендай. — Но в остальном Калзиена остальные Дома считают выскочкой, не торопятся хотя бы через помолвку придавать ему статус равного. И для нас это хреново. Будут искать… Причём всё активнее.

Девушка закусила губу. Правящая семья Второго дома была полностью уничтожена на свадьбе старшей сестры, сама Юлике уцелела чудом. Была на Земле, а когда в посольстве Юпитера в апартаментах принцессы прогремел взрыв… За два часа до этого, не предупредив никого, Юлике сбежала в город. Безответственная забалованная четырнадцатилетняя девчонка… Так на неё ругался брат? Для всех, кроме Калзиена, она была мертва. Но пока жив хоть один из династии — Великий дом существует. Стоит наследнику добраться до Палаты Юпитера и объявить о своих правах, все усилия узурпатора пойдут прахом. Да, пока беглая принцесса не переступила порог Палаты, она никто — рисковать Калзиен не собирался. И награду за голову некоей девушки, подложившей бомбу в посольство Юпитера, объявил царскую.

Дескать, Калзиен просто обязан покарать ту, от чьих рук погибла единственная уцелевшая из семьи, которой он клялся служить.

— Сендай, ты ведь не просто так? У тебя есть идея?

— Есть. Но сначала другое. Ты слышала, что Пять корпораций вывели в космос четыре новых тау-эмиттера?

— В земной сфере и так всё забито. Куда им ещё?

— Сократить радиус.

Юлике села за стол, наложила себе каши и параллельно завтраку принялась размышлять, к чему клонит Сендай. Полностью заселив все планеты Солнечной системы, дотянуться до звёзд люди пока не смогли. Зато изобрели парахронион — устройство для перемещения между параллельными Вселенными. Переместить сознание человека — очень дорого, перейти в физическом теле — на порядок дороже. Зато для того, чтобы переместить между соседними мирами минеральные ресурсы или неразумную биомассу, нужно не так уж и много энергии. Соседние ветки, где человечество не возникло или самоуничтожилось, стали спасением, рудниками и фермами перенаселённой Земли и остальной Солнечной системы. Но если сам переход мог произойти из любой точки, непосредственно формировали канал тау-эмиттеры. Они висели в космосе, для их размещения подходил не каждый кусок пространства. И главное — существовало нерушимое правило: во избежание помех расстояние между эмиттерами, перемещающими минеральные ресурсы, может быть небольшое, для перемещения биомассы должно быть в несколько раз больше. Для перехода людей — ещё больше. И если правившие Землёй Пять корпораций запускают новые эмиттеры…

— Юлике, — нарушил молчание Сендай, — я знаю, что не имею права подозревать про твои способности. Но сейчас очень надо, чтобы ты посмотрела будущее.

Юлике положила ложку на стол и пристально посмотрела на напарника. Никто, кроме отца, не знал, что у неё активен ген предвидения. Не возможность видеть будущее, а способность в состоянии специальной медитации точно оценить вероятность того или иного события, пусть известна и не вся информация. Это огромная редкость и ценность, ради такого могут выкрасть и принцессу. Потому-то с рождения, втайне от всех, Юлике обучали не только тому, что положено знать благовоспитанной аристократичной леди. И она уцелела. Сендай хоть случайно и узнал её главную тайну, никогда не упоминал про особые способности напарницы даже намёком. Если сейчас заговорил в открытую — вопрос их общего выживания, не иначе.

— Хорошо. Канал выхода в Сеть здесь неплохой, стартовую

информацию можно собрать и тут.

— Тебе что-то надо?

— Нет. Единственно: не отвлекать, пока не закончу — не заходи в комнату.

Заперев дверь, Юлике села перед монитором. Нацепила на шею обруч-интерфейс для связи с виртуальной реальностью. Легко, будто последняя тренировка не прошла четыре года назад, вошла в транс. Мир сразу расширился, она как бы и была в комнате, считывала информацию, и смотрела на полупрозрачную Землю из космоса, и глядела на всю солнечную систему со стороны. Вокруг, словно радужный океан, шумел, переливался, перекатывал волны информационный поток. Краем глаз Юлике замечала то тут, то там однотонные реки и водовороты. Вероятностные течения. Их бесконечное множество, но ей нужен один. Поток событий, который сейчас ближе всего к тому, чтобы воплотиться в реальность. С чего начать поиск? Все пригодные для эмиттеров места в сфере своего влияния Земля уже использовала. Увеличение числа — уменьшение расстояния. Основной упор в ближайшие год-два пойдёт на минеральные ресурсы. За счёт снижения добычи биомассы? Чем тогда они собираются кормить свои двадцать миллиардов? И так хватает еле-еле, впроголодь. Но ведь всё равно выводят?

Когда Юлике вошла на кухню, Сендай смотрел в окно. Пусть не настоящее, проекцию с видеокамеры на внешней стене, но всё равно, казалось, ¬ стоит и смотрит на мальчишек, играющих во дворе в футбол. Услышав лёгкие шаги, не оборачиваясь спросил:

— Итак?

— Программу по ограничению рождаемости опять решили не вводить. Будет война. Через год, самое большее через три. Ты это хотел услышать?

— Я и без тебя был почти уверен. Теперь без всяких почти. Систему зальёт кровью.

— Все внешние планеты против одной Земли. Вечно нейтральный Марс — и тот выступит на стороне внешних планет, — неуверенно попробовала возразить Юлике.

— Двадцать миллиардов против одного. Не зря Большая пятёрка копит ресурсы и готовится штамповать оружие. Внешние планеты попробуют смять массой, закидать трупами. Скорее всего, не получится, но две-три сотни миллионов до этого положат.

Юлике закусила щёку и поскребла ногтем столешницу. Осторожно, хотя и сама не верила, поинтересовалась:

— Нас-то это не касается?..

— Наоборот. Уйти с Земли мы не можем, в любом другом

месте Системы нас отыщут на раз.

Юлике кивнула и закусила щёку.

— Когда начнётся мясорубка, вербовщики начнут грести на нижних уровнях всех подряд. И от них, и от охотников разом прятаться сложно. Это если нас не пристрелят раньше: тебя как заказ, меня как свидетеля, — киборг усмехнулся. — Да, ещё один момент. Парочка масштабных заварушек как вчера — Службы безопасности Пяти задумаются, с чего это Калзиен готов выложить за голову простой террористки такую фантастическую сумму.

— Как мыши в подвале, — буркнула Юлике. — Не кот сожрёт, так хозяйка яду насыплет.

— Ценю твой юмор, — хмыкнул Сендай. — Пусть его сейчас почти никто и не поймёт. Можно самой сдаться корпорантам. Кормёжку и защиту от кота они обеспечат.

Юлике от такого предложения аж задохнулась. Да, она ненавидела узурпатора. Но продавать Родину, став марионеткой на штыках земных корпораций, не собиралась.

— Тогда есть ещё вариант. Ты же знаешь, я приглядываю за «Хикари».

Юлике кивнула. «Хикари» была главным земным разработчиком и производителем оружия, именно её экспериментаторы и превратили Сендая в киборга. Неудивительно, что он везде, где только мог, собирал про «Хикари» информацию. Вдруг получится хоть разок ударить побольнее?

— Пару лет назад я вышел на одного человечка. Он работал в службе уборки, по халатности кого-то из сотрудников сумел скопировать интересную информацию, потом искал покупателя. В общем, «Хикари» придумала оригинальное развлечение. Эксклюзивный тур в очередной тупик развития, но довольно нестандартный. Технический уровень достаточно высок, они застряли на уровне освоения земной орбиты. И при этом — официальное рабство.

— Аттракцион вседозволенности для очень богатых, — поняла идею Юлике.

— Да. Официально проект ещё в тестовом режиме и пока для своих внутри корпорации, все каналы перехода пока идут через площадку в центральном офисе. Это минус. Но одновременно и плюс. Если мы уничтожим сервер проекта, наш переход не отследят. Ты переходишь как есть, я — информационной матрицей. Матрицу сознания перебросит в подходящее тело, чей хозяин только что умер, но травмы поддаются регенерирующему импульсу. Лет на десять закопаемся в какой-нибудь глуши,

отсидимся. Потом вернёмся. Думаю, тебе не составит труда оставить закладку в эмиттере по сигналу открыть канал домой.

Юлике усмехнулась. Заманчиво, чтобы быть правдой. Вариант сулил сплошные выгоды обоим: ей спасение, Сендаю нормальное тело.

— Как обойти защиту центрального офиса одной из Пяти, ты, конечно же, продумал. Нет, я себя ценю высоко. Я сумела добраться до внутреннего терминала, он действует, и я атаковала сервер защиты. Не успею ничего, меня задавят количеством. Сколько там операторов? Не меньше десятка программистов А-класса.

— Ты сумеешь, если будешь одновременно атаковать через инфополе.

Юлике замерла посреди движения, словно кукла с закончившимся заводом. Потом медленно повернулась к Сендаю и оторопело поинтересовалась:

— Ты… ты это серьёзно? Да если у кого возникнет хоть тень подозрения, что информат рискнул использовать свои способности вот так, за нами будет охотиться вся Система разом. Даже пираты из пояса плутидов.

— Хочешь, как вчера, гонять каждый день? Гонки вышли замечательные, не спорю.

Юлике вспомнила рукопашную драку с убийцей, её передёрнуло.

— Хорошо. Ты меня почти убедил. Но, вижу, это не всё? Хотя после нарушения Кодекса информатов я уже не знаю, чем ты меня сможешь удивить.

Киборг замер неподвижной глыбой почти на минуту.

— Не всё. Есть один неприятный момент. Внешнее оружие в офис не пронесёшь. Добывать на месте, потом прорываться. Шансов мало. Нужен вирус, который обеспечит нам возможность пробиться в служебную часть. Потенциально слабое место — мусорная система гостевого сектора. Но нужны коды доступа к роботам-уборщикам. Добыть их можно у одного из старших инженеров. На примете у меня есть один. Интересуется малолетками, во время командировки на Марс ходил в бордель к семнадцатилетним шлюхам.

Юлике кивнула. На перенаселённой Земле возраст согласия двадцать лет, не Марс с его шестнадцатью. Потом до неё дошёл смысл предложения Сендая, и девушка поняла, что краснеет от подбородка до кончиков ушей.

— Я… д-должна…

— Да. Я точно знаю, что он интересуется девочками помладше. Ты выглядишь на пятнадцать, с гримом можно дать

четырнадцать. И да, у тебя никогда не было мужчины. Но именно возможность безнаказанно переспать с беззащитной малолеткой с нижнего уровня, да ещё девственницей — от этого он точно потеряет голову. Отключит на время секса внутреннюю систему безопасности квартиры. Так ты без труда сможешь его обездвижить и выпытать коды управления.

— Но я… А! — Юлике махнула рукой. — Снявши голову, по волосам не плачут, — голос всё-таки дрогнул, уши продолжали пылать. Но решение было принято. — Выбора у нас и правда нет. Хорошо. Для успеха дела пересплю хоть со всем отделом разом.

Весь следующий месяц напарники готовились. В дело пошли все деньги, спрятанные на тайных счетах за годы, все связи Сендая в криминальном и околокриминальном мире, все закладки и каналы в государственных и частных серверах, которые Юлике оставляла там, куда хоть раз смогла влезть как хакер. Результат получился, на взгляд девушки, превосходный. Новые личности выдержали корпоративную проверку, никто не заметил, что заявка на соискание финансовой помощи в разворачивании стартапа в систему обработки запросов была введена и зарегистрирована не полгода назад, а всего три недели. Дальше предложение некоего Германа фон Малышева было уже по-настоящему рассмотрено, им заинтересовались и пригласили на обсуждение в центральный офис. Вместе с дочкой — её контракт на работу в корпорации после окончания школы станет залогом выданной суммы, поэтому девушку должны будут осмотреть и проверить.

А за день до того, как на почту господина фон Малышева пришло настоящее письмо, отпечатанное на пластике с водяными знаками, в мир иной отошёл инженер-мусорщик. Его смогли убедить, что предложение о покупке девочки на ночь не ловушка полиции, а уникальный шанс воплотить свои фантазии. Юлике после визита чувствовала себя так, как будто в дерьме измазалась с головы до пят, но коды она получила. Применив весь свой опыт и некоторые секретные разработки дома Акалладер, она сумела заставить роботов-чистильщиков пронести микроскопические фрагменты кода вируса за внешний периметр защитной системы, а затем собрать. Следующий слой обороны поднял бы тревогу, но туда Юлике и не совалась. Ей будет достаточно любого активного терминала внутренней сети.

Центральный офис «Хикари» занимал целый сектор одного из азиатских мегаполисов и фактически был городом в городе. На входе — корпоративная охрана и тщательный досмотр. Сендай детекторы прошёл без труда, а вот к Юлике стражник присматривался куда дотошнее. Она оделась в модном среди

подростков стиле «металл» — когда шорты и коротенькую блузку украшали металлические кольца, стержни и пластины. Но убедившись, что всё прикреплено намертво и не может использоваться как оружие, страж разрешил проход. Юлике мысленно усмехнулась: сработало. Охране и в голову не пришло, что пластины и стержни отточены до бритвенной остроты, залиты и прилеплены специальным клеем, растворителем для которого служит слюна Юлике или Сендая… Синтезировать такой клей стоило чуть больше той суммы, за которой якобы приехал господин фон Малышев.

Стоило переступить порог — и ты оказывался в совсем ином мире. «Хикари» с ходу подавляла посетителей роскошью. Дорожка ко входу в стеклянную иглу центральной башни-небоскрёба шла через самый настоящий парк с живыми деревьями, травой и прыгающими с дерева на дерево белками. Юлике пошатнулась, ухватилась за руку Сендая. Перехватило дыхание. Как ей всего это не хватало в синтетическом мире Земли! Охранник, заметив реакцию гостьи, высокомерно хмыкнул. Киборг же осторожно взял девушку под руку и слегка сжал кисть: успокойся.

Богато оказался отделан и просторный холл для посетителей. Хотя тут, скорее всего, дубовые панели на стенах были имитацией. Сотня просителей, столько же сотрудников, толчея и суета. Улыбчивая девушка забрала приглашение, надела гостям браслеты с уникальным идентификационным номером. Пригласила следовать указателям, которые подскажут, куда идти… Это и было сигналом активации вируса. Ближний кусок стены поднялся вверх, открывая доступ в помещение охраны. Ножи и стержни уже держались на одежде только для видимости. Юлике метнула в каждого стража по две штуки и побежала вперёд. Одновременно Сендай прыгнул навстречу стоявшим в зале охранникам. Взорвался вихрем ударов, не обращая внимания на уколы электрошокеров. В то же время сработала противопожарная система и система биологической защиты. В воздухе повис полупрозрачный туман. Добавляя паники, Юлике, едва добралась до оружия, дала очередь поверх голов. И тут же с терминала охранника ввела команду на запуск следующего этапа.

В это время Сендай тоже добрался до поста охраны. Подхватил оба автомата, будучи профессионалом, поморщился — гражданская модификация. Но сейчас хватит. Юлике показала три пальца, через три секунды открыла дверь в служебную часть. Сендай ринулся вперёд, загрохотали автоматные очереди. Юлике с одним лишь пистолетом осторожно пошла следом. Как хакер, она намного сильнее, но по части драки боевой киборг даст ей фору. Сила, реакция, способность за долю секунды ненадолго

взломать систему противника, чтобы сбить прицел, а самому проскользнуть в брешь.

Сразу за углом лежал невезучий десяток, успевший на вызов первым. Глупцы поверили, что оба террористы — натуралы, и попёрли напролом. Судя по всему, часть Сендай расстрелял, дальше вошёл в ближний бой и порвал остальных голыми руками. Юлике удивилась, она и не подозревала, что напарник способен кулаком проломить бронежилет. Подобрав автомат, девушка двинулась туда, где ещё шла стрельба. Когда она добралась, всё было закончено. Сендай отпихнул от терминала труп оператора, махнул рукой: работай. Сам же занял позицию в коридоре. Для службы безопасности сектор изолирован, террористы блокированы. Выкуривать их будут, но без фанатизма. Это даст Юлике время, пока СБ не сообразит, что один из терминалов на самом деле не отключён от внутренней сети — робот-уборщик заклинил гильотину, которая должна была перерубить кабель. И заодно испортил датчик.

Каждая из корпораций специально применяет свой внутренний стандарт разъёмов для шунта виртуальной сети. Выбранное для атаки рабочее место имело универсальный нейроинтерфейс и настоящую клавиатуру: начальники не хотели портить нервную систему лишним железом. Каждая секунда была на счёту, но Юлике сначала заставила себя успокоиться, достичь состояния холодной, сосредоточенной отрешённости. И только потом надела на шею обруч интерфейса и приклеила за ушами кружочки дополнительных контактов. Коннект! Мир раздвоился. Профессионалы никогда не погружаются в виртуал целиком, теряя ощущение внешнего пространства. Так сложнее, зато можно работать и мозгом, и телом. Да и атаки противника не так бьют по нервной системе. Всё равно пальцы, забегавшие по клавиатуре, воспринимались отрешённо, далеко.

Сознание плохо воспринимает чистые цифры, поэтому всегда раскладывает происходящее на знакомые образы. Сейчас Юлике висела в угольно-чёрном пространстве, вдалеке мелькали яркие точки звёзд. Это тоже узлы, сервера и терминалы. Но они пока не интересны. Интересен центральный сервер системы защиты. Багровый шар звезды напротив. Кипит огненными океанами, перекатывается штормами плазмы, выбрасывает протуберанцы контратак. Внутри скрывается сложное переплетение разноцветных нитей. Информационные потоки. На удалении вокруг звезды — лиловая сфера из множества зёрен, это внешний пояс обороны. Его девушка прошла почти не заметив. Им управляли компьютеры: быстрые, самообучающиеся, но без интуиции. Защита от дилетантов и хакеров-недоучек.

Дальше Юлике закружила вокруг звезды. Нанесла удар, ещё один. Чёрные лучи рвали багровое пламя, но не могли пробиться. Звезда в ответ выбрасывала протуберанцы, стараясь дотянуться до наглого агрессора. Зацепить. Вычислить терминал. Отключить. Юлике уворачивалась, иногда парировала. И кружила, атакуя раз за разом. С разных сторон. Укол. Манёвр. Опять укол. Вот кто-то из вражеских операторов попался, слишком яростно набросился на обманку. Перетянул на себя ресурсы. Для Юлике — словно в одной точке огненный океан ненадолго обмелел. Этого хватило, чтобы коротким жалящим ударом пробить защиту и перерубить несколько разноцветных нитей внутри. Остальное уже было делом техники. Выждать, пока возникшая в защите прореха окажется прямо перед девушкой, нырнуть в неё. Перенастроить потоки. Огненная сфера сползла с ядра, раскололась на две полусферы, и обе они яростно кинулись друг на друга. Ненадолго операторы будут сражаться сами с собой, думая, что воюют с хакером. Юлике хватит времени раствориться в сервере, внедрить повсюду ключи-пароли. И исчезнуть из основной сети, будто она сбежала.

Первым делом Юлике перехватила управление оборонительной системой этажа. До этого парализованная автоматика ожила, расстреляла атакующую группу в спину. Девушка машинально отметила — вовремя. Сендая уже оттеснили почти на две трети коридора к терминалу. Дальше запустить обманку, сбросить копию паролей напарнику. Закончив, Юлике сорвала интерфейс, подхватила автомат и выскочила в коридор.

Бой дался киборгу тяжело. Он слегка прихрамывал, с одного глаза была содрана плоть, обнажая камеру. По щеке будто наждаком провели. Но в остальном привычно невозмутим. Заметив напарницу, уточнил:

— Сколько времени?

— У нас ещё три минуты.

— Целая вечность.

Киборг ощерился. По его приказу потолок раскрылся, оттуда спустилась «на техобслуживание» пулемётная турель. Сендай снял пулемёт, приладил на правую руку, за спину повесил ящик с патронами. Хмыкнул: удача, что его модифицировали именно в «Хикари». Интерфейсы совместимы. Дальше подхватил Юлике под мышку и побежал. Девушке было неудобно, больно, но она терпела. Сейчас начинался самый рискованный момент в плане. Им нужно на минус тридцатый уровень, но пробиться по лестнице нереально. Как только сообразят, вручную отключат автоматику защиты — и сработает численный перевес службы безопасности.

На лифте… но там их легко поймать в ловушку. Поэтому сейчас охранные системы расчищают дорогу наверх, а на всех камерах отображается группа террористов, которая пытается добраться до апартаментов руководства.

Лифт ухнул вниз так, что от подступившей невесомости желудок улетел куда-то к подбородку. И резко дёрнулся, останавливаясь. Сендай уронил Юлике на пол. Девушка зашипела, больно ударившись локтем, откатилась в угол и распласталась по полу. А киборг уже шагнул в открывшиеся двери и обрушил на охрану шквал огня. Расстреляв всех, двинулся дальше. Юлике же опять села за терминал, изолируя нужную часть яруса. Сердце радостно бухало. Получилось! В наушнике раздался голос Сендая:

— Чисто, лабораторию нашёл. Персонал тебе нужен?

— Нет. Я разобралась, всё сможет делать компьютер.

— Хорошо.

В наушнике несколько раз грохнул пистолет. Когда Юлике добралась до нужного помещения, трупов там уже не было. Видимо, Сендай убрал, чтобы не отвлекали. Показал напарнице на рабочее место начальника лаборатории:

— Работай. Сначала ты.

Юлике вздохнула. Всё-таки Сендай из нескольких предварительных сценариев выбрал именно этот вариант. Самый рискованный для себя. Раз он уходит информационным пакетом, то сначала перемещается в своём теле девушка, дальше киборг громит этаж и готовит лабораторию к взрыву, который прогремит сразу после его перехода.

— Готово, — Юлике показала на ближний саркофаг, у которого откинулась прозрачная крышка. — Мне достаточно только лечь. Теперь для тебя…

Договорить она не успела. Железные тиски киборга вырвали Юлике с рабочего места, запихнули в саркофаг и захлопнули крышку. Тело, ноги и руки девушки тут же обхватили прозрачные ленты зажимов, не давая сопротивляться. Сендай посмотрел сквозь прозрачное стекло. Пока не пошёл усыпляющий газ, и Юлике могла его слышать, пояснил:

— Извини, я не пойду. Для начала, я тебе не сообщил: службы безопасности Пяти сели нам на хвост. Мы опережаем их… но ненадолго. Можно скрыть факт перехода информационного пакета, но только если нас примут за террористов. И никаких обратных каналов, тело тоже должно остаться здесь — пусть найдут труп. Ты уйдёшь, в новом мире с твоей подготовкой без труда сумеешь устроиться. Останешься жить. А у меня есть дела тут. Я тоже люблю свою Родину и не хочу, чтобы она горела в

пламени войны.

Минуту Сендай ждал, пока девушка под действием газа в саркофаге уснёт, тело охватит вспышка, оно безжизненно обмякнет. Система отрапортовала: «Переход завершён успешно». Киборг широко улыбнулся. Подумал, что вот так, искренне, а не имитируя нужные для общения эмоции, он не улыбался, наверное, лет десять. Но сегодня повод есть. Его модификация показала феноменальные скорость, живучесть, скрытность и уникальную сочетаемость с боевыми процессорами. Но в серию прототип не пошел: полнофункциональный боевой режим съедал ресурс биологической компоненты всего за пару дней. У Сендая вообще осталось не больше десяти часов полного режима, и часть времени он уже потратил, пробиваясь в лабораторию. Ничего, оставшегося ресурса хватит для задуманного. Не зря он обманул напарницу, убедил, что для маскировки истинной цели надо заразить не один лишь нужный ярус, но и все остальные подземные уровни. Корпорации — как пауки в банке. Стоит ослабить «Хикари», и первую скрипку в Совете Пяти начнёт играть её главный соперник «Биотех». Со своими программами по снижению рождаемости, терраформированию Луны и восстановлению земной биосферы. Пусть у родной планеты настанет именно такое будущее.

Сендай перезарядил пулемёт, подумав, подобрал с пола автомат Юлике. И, тяжело шагая, двинулся вперёд. За спиной разгорался пожар, уничтожая лаборатории и сервера проекта. Работа затормозится не меньше чем на полгода. И главное — в хаосе погибших баз данных и перепутанных прыжков агентов между реальностями затеряется ещё один линк. Ему же остаётся пройти всего два уровня вниз. Туда, где расположены главные сервера и ядро корпоративной сети «Хикари».